
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Несколько смелых решений определили его жизнь.

В 1919 году, в разгар Гражданской войны в России, он уехал из Москвы и добрался до Берлина, где — страстно увлеченный левыми идеями — присоединился к немецким коммунистам и до последнего вздоха сражался за те идеалы, в которые когда-то поверил.

Что бы произошло, если бы он остался в России? Он мог в 16 лет запросто погибнуть в кровавой Гражданской войне. А мог бы — с его темпераментом — стать заметным партийным работником или крупным советским журналистом и совсем молодым угодить в жернова Большого террора...

В начале 1933 года он срочно выехал из Берлина в Лондон к тяжело больной сестре и там обосновался.

А если бы он остался в Германии? Нацисты уже пришли к власти, и он как коммунист и еврей очень быстро оказался бы в концлагере. Шансов выжить было совсем немного...

Уже после войны, в конце 1946 года, он внезапно получил указание из Москвы сдать дела в советском посольстве в Лондоне и вернуться в Советский Союз. Он не видел родину почти три десятилетия. Плохо представлял себе советскую жизнь. Вернулся и через несколько лет оказался в тюрьме по сфабрикованному обвинению.

А если бы он остался в Лондоне? Одаренный человек с широкими познаниями, владевший и немецким, и английским как родным, он вскоре перебрался бы в Соединенные Штаты, где стал бы уважаемым профессором, писал толстые книги и прожил жизнь в комфорте и уважении.

Но Эрнст Генри не мог поступить иначе!

«Он напоминал иностранца, а не тамбовского уроженца, — таким его увидел коллега по «Литературной газете». — Он мало говорил, вел себя крайне сдержанно, был всегда

гладко выбрит, с аккуратно подстриженными седыми усами. Лицо его было всегда спокойно и непроницаемо. Отвечал на приветствие холодно. Одевался просто и чисто, но элегантно: темные брюки со стрелкой, легкая шерстяная водолазка, галстука я на нем не видел, и пиджак — светлее брюк — с круглыми бортами».

Да, тамбовским уроженцем он точно не был, хотя именно этот город ему, оформляя паспорт, вписали в графу «место рождения».

Герой Советского Союза генерал-лейтенант Николай Иванович Бирюков, освобождавший Будапешт, вспоминал:

«Ровно в час 9 мая 1945 года наступление, ведение огня и преследование бежавшего врага было прекращено. Над австрийской землей установилась тишина. Наступил первый день мира, кончился 1418-й день Великой Отечественной войны».

Никто не мог уснуть в эту ночь. Я — тоже. Опять и опять перед мысленным моим взором, как наяву, рисовалась стратегическая карта: Центральная и Восточная Европа, Балканы, стрелы ударов направлены через нашу границу на Киев, Ленинград, Москву. Это Гитлер начал пресловутый “Дранг нах Остен”, и германские механизированные корпуса вторглись на территорию Советского Союза...

Сейчас эта карта знакома каждому школьнику, изучающему отечественную историю. Мне же впервые довелось познакомиться с ней еще два года до войны, после возвращения из республиканской Испании. Нет, я не проник в святая святых германского Генерального штаба. Карта была напечатана в книжке, которую я купил в московском киоске. Книжку перевели с английского. Она называлась “Гитлер против СССР”.

Ее автор Эрнст Генри — блестящий журналист и публицист, не скрывая своих симпатий к стране социализма, писал о будущем нашем столкновении с фашизмом так просто, ясно, убежденно, что ему нельзя было не поверить. Он ничего не придумывал, он оперировал только известными фактами. Ему было известно очень многое, и Генри умел это многое правильно сгруппировать и проанализировать. Сделанные им выводы я не раз вспоминал на войне, а вернувшись домой в сорок пятом, тотчас разыскал и перечитал эту книгу.

Не все, что предсказывал Эрнст Генри, сбылось. Однако и сегодня (точнее, особенно сегодня, так как мы можем сравнить) она читается с огромным интересом. Поражают и частности и общие положения.

Например, о предстоящей борьбе за Ленинград, о ленинградцах он писал: “Это люди особого склада; таких людей воспитывают только революции... Всякий, кто попытается напасть на Ленинград, наткнется на провод высокого напряжения. Это уже было однажды продемонстрировано в 1919 году”.

И подтверждено в 1941—1945 годах — можем добавить мы сегодня.

А вот что писал Эрнст Генри о будущей войне вообще:

“На грубую, чисто техническую стратегию фашизма социалистическая армия ответит еще более сильным оружием — укреплениями, танками, самолетами, подводными лодками. Морально, однако, она ответит таким гневом, таким взрывом всей внутренней и человеческой энергии высшего социального порядка, таким негодованием, что в языках пламени этого взрыва автоматическая армия агрессоров превратится в груды пепла”.

Далее Генри пишет о первой стадии войны, о бешено рвущихся на восток гитлеровских армиях. На второй стадии вступают в дело потенциальные резервы — экономические, социальные и чисто военные, и, конечно же, резервы духовной стойкости воюющих сторон. Соотношение сил изменилось, что начинает резко сказываться на всем протяжении от Балтийского до Черного моря. После этого исход борьбы уже предопределен, так как “Гитлер проиграл уже в тот момент, когда он остановился в первый раз”.

А вот как закончил Генри свою книгу: “Мир никогда еще не был свидетелем такого разгрома, какому подвергнутся гитлеровские вооруженные силы”».

Могу еще добавить, что Эрнст Генри оказался советским человеком, работавшим за границей, — Иваном Федоровичем Леонидовым. Об этом я узнал недавно, когда вручали ему орден Ленина».

Вот это, пожалуй, единственное, в чем генерал Бирюков ошибся. Звали автора той книги иначе. И орденом Ленина его не отметили.

Но с именем Эрнста Генри связаны истории и более масштабные.

Писатель Юрий Щеглов (Юрий Маркович Варшавер) пересказал то, что ему в давние времена поведал заместитель главного редактора «Литературной газеты» Артур Сергеевич Тертерян, много чего повидавший в жизни:

«В первые дни войны по приказу Сталина Поскребышев позвонил Берии и приказал: немедленно разыскать для

Иосифа Виссарионовича книги Генри “Гитлер над Европой” и “Гитлер против СССР”.

Приказ Поскребышев отдавал тихим голосом, но жестко. Он звонил мне несколько раз, но таблетка нитроглицерина была всегда со мной! — тертеряновские глаза источали одновременно и доброжелательность, и угрозу. — Берия кинулся исполнять. Изданий нигде нет: ни в библиотеках, ни на руках. Бестселлеры Семена Николаевича вроде не запрещены, но держать их дома опасно. Никто из ближайшего кремлевского окружения не желал признаться, что книги Генри не видел даже издали, а не то что держал в руках! Поскребышев вечером матом покрыл всю Лубянку, чего никогда не делал, и еще раз матом — на рассвете. Там поняли, что дело плохо, и нашли. У Эрнста Генри отнять выдающиеся аналитические способности нельзя. Сталин искал в его книгах ответ на какие-то свои вопросы...»

Книги Эрнста Генри будут переизданы в новой России. Предисловие напишет академик Евгений Максимович Примаков, который руководил и внешней разведкой, и дипломатией, и всем правительством:

«Мне посчастливилось быть знакомым с автором этих книг, выдающимся журналистом, ученым, одним из самых сильных аналитиков, занимавшихся столь сложной проблемой — обстановкой, складывавшейся в Европе в результате грубого вмешательства в ее дела фашистской Германии. Автор мастерски показал за счет чего и при чьей помощи смог вырасти фашизм в Германии, как он смог встать над Европой, как он мог в качестве грозной силы выступить против СССР.

Я хотел бы подчеркнуть, что Эрнст Генри, или А. Леонидов, или Аркадий Лосев, или С. Ростовский был человеком, одновременно обладающим огромными знаниями и блестящим пером. Эти книги в мое время были широко известны. По ним учились. Но думаю, что они были полезны не столько в учебно-пропагандистском, сколько в политическом плане. Эти книги не могли не интересовать тех, кто в Советском Союзе принимал политические решения».

Известный писатель Борис Николаевич Полевой, Герой Социалистического Труда, двукратный лауреат Сталинских премий, автор знаменитой книги «Повесть о настоящем человеке», вспоминал, как пытался понять, кто такой Эрнст Генри:

«В юности своей всегда с уважением читал две Ваши книги, а потом в трагические военные годы, всегда, вспоминая

Ваши книги, поражался, сколь точно удалось Вам предугадать трагическое разворачивание событий — до наступления на Ленинград и Киев, до неприступности Москвы.

А уж сколько догадок насчет Вашей личности мы строили! Начиная с того, что Вы один из одумавшихся и порвавших с Гитлером его приближенных, и кончая тем, что Вы — это один из английских офицеров, занимающийся Европой в Интеллидженс Сервис...

С восхищением перед Вашей космической прозорливостью жму Вам руку».

Уже в более поздние годы британские журналисты, откликаясь на его статьи в «Литературной газете», переживавшей тогда свой расцвет, уважительно писали: «Он не только известен на Западе двумя своими книгами, написанными под псевдонимом Эрнст Генри. Он своего рода советский Уолтер Липпман». Американец Уолтер Липпман по праву считается влиятельнейшим журналистом XX века. Ему было всего 25 лет, когда президент США Теодор Рузвельт назвал его «самым талантливым молодым американцем». Липпмана без преувеличения читала вся Америка, к нему прислушивался политический истеблишмент.

Британские журналисты ставили Эрнста Генри выше Уолтера Липпмана: «Разница состоит в том, что Эрнст Генри не только политический комментатор, но и одновременно был полуофициальным представителем власти. Так что его статьи заслуживают куда большего внимания, чем им обычно уделяют».

В декабре 1979 года лондонская леволиберальная газета *The Guardian* («Страж») сообщила ошеломительную новость: крупный британский искусствовед, хранитель Королевской картинной галереи Энтони Блант подал в отставку и отказался от, дарованного ему королевой Елизаветой II титула рыцаря.

Что стало причиной?

Энтони Блант, который прежде служил в британской контрразведке МИ-5, признался, что на самом деле с довоенных пор работал на советскую разведку. Лондонские газеты уверенно писали, что его советским связным был Эрнст Генри.

Другая лондонская газета *The Observer* («Наблюдатель») вышла с шапкой: «Рассекречен тот, кто руководил шпионской работой Энтони Бланта»: «Это бывший член ЦК Коммунистической партии Германии, который прибыл в Лондон в середине 30-х. Сейчас он живет в Москве под именем

Семена Николаевича Ростовского. Но его лучше знают как Эрнста Генри, чьи статьи печатают “Известия” и “Литературная газета”.

По нашим сведениям, Эрнст Генри в предвоенной Германии, исполняя поручение Коминтерна, занимался налаживанием отношений с социал-демократами. По его мнению, их отказ присоединиться к народному фронту сыграл роковую роль в приходе нацистов к власти.

Генри покинул Германию и два года путешествовал по Европе. Одна из поставленных перед ним задач — оценить силу антинацистских настроений в Германии. В 1936 году он получил должность в советском посольстве в Лондоне. Под дипломатическим прикрытием он должен был обеспечивать верную службу завербованных советской разведкой британских интеллектуалов.

Русские понимали, что с молодыми выпускниками лучших британских университетов, такими как Энтони Блант, Ким Филби, Дональд Маклин и Гай Бёрджес, должен работать не стандартный офицер НКВД. Эрнст Генри с его космополитическим прошлым — он чувствовал себя как рыба в воде в России, Германии или Англии, — с его опытом борьбы против нацистов представлялся очевидным выбором. Наверное, у него были и иные обязанности в резидентуре советской разведки в Лондоне».

Так кто же такой Эрнст Генри?

Автору и самому интересно найти ответ на этот вопрос.

Мой дедушка — земляк и почти ровесник Эрнста Генри. Мой отец полтора десятка лет редактировал очень популярную в Советском Союзе «Литературную газету» и с удовольствием печатал статьи Эрнста Генри, а в моем книжном шкафу стояла самая известная книга, написанная Эрнстом Генри.

*Часть
первая*

ПРЕДВИДЕНИЕ

Пасынки империи

Большую часть своей жизни Эрнст Генри прожил с выданными ему совершенно официально документами на имя Семена Николаевича Ростовского, родившегося в Тамбове в 1900 году. На самом деле он появился на свет 16 февраля 1904 года в Витебске в семье торговавшего льном купца и спичечного фабриканта Абрама Хентова, которого чаще именовали Аркадием. И называли мальчика Леонидом Хентовым.

Составляя автобиографию, он написал: «Настоящие имя, отчество и фамилия — Леонид Абрамович Хентов. С 1922 года проживаю по паспорту, выданному тогда по линии Коминтерна через берлинское полпредство на имя Ростовского Семена Николаевича (позднее обновленному лондонским посольством). В 1920—1922 гг. имел и другие паспорта и документы в процессе подпольной работы».

Паспорта, как и другие документы, в ту революционную эпоху не имели никакого значения. Имена и фамилии постоянно меняли — по разным причинам. Одним выдавали документы прикрытия — для исполнения секретной миссии. Другие в подполье привыкли к псевдонимам, которые становились фамилиями. Третьи поправляли родителей и избавлялись от неблагозвучных имен и отчеств... В историю он вошел как Эрнст Генри. Так мы и станем его именовать.

В семье было десять детей. Все кроме него — девочки. В каком-то смысле совсем неплохо: сестры заботятся о маленьком брате. И даже балуют.

В семь лет он сел за школьную парту. Учился в Витебской Александровской мужской гимназии. Обучение в ней стоило денег и не всем было доступно. Но дела его отца шли вполне прилично, и он мог оплатить образование своих детей.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭРНСТА ГЕНРИ

- 1904, 16 февраля — родился в Витебске.
- 1911 — поступил в Витебскую Александровскую мужскую гимназию.
- 1914 — после начала Первой мировой его отец, находившийся в тот момент в Германии, интернирован немецкими властями.
- 1917 — переехал с матерью и сестрами в Москву.
- 1918 — перебрался с сестрами в Киев.
- 1919 — уехал в Германию, чтобы увидеть отца; присоединился к немецкому комсомолу — группе «Юнге гарде».
- 1920 — Исполком Коммунистического интернационала молодежи отправляет его нелегальным курьером в Москву; по пути его арестовывает польская контрразведка, но отпускает.
- 1920 — вступает в Коммунистическую партию Германии (КПГ), работает в Отделе печати ЦК КПГ и в редакции главной партийной газеты немецких коммунистов «Роте фане».
- 1922 — поездка в Москву в качестве корреспондента «Роте фане»; оттуда в Анкару, где присутствует на подпольном съезде турецкой Компартии; после возвращения в Германию все 20-е годы сотрудничал с коммунистической печатью.
- 1933, февраль — поездка в Лондон к тяжелобольной сестре; он остается в Англии, потому что возвращение в нацистскую Германию невозможно.
- 1934 — в Лондоне выходит его книга «Гитлер над Европой», которую тут же переиздают в США. Книга становится международным бестселлером.
- 1936 — выходит его книга «Гитлер над Россией?» (в русском переводе «Гитлер против СССР»).
- 1941, июнь — утвержден официальным представителем Советского информационного бюро в Англии, создает при посольстве бюро пропаганды, назначен главным редактором ежедневного бюллетеня «Советские военные новости», а затем и газеты «Еженедельные советские военные новости».
- 1943 — после долгого перерыва побывал в командировке в Москве — в Совинформбюро.
- 1946 — отозван в Москву, работает редактором в Совинформбюро.
- 1949, февраль — переведен во Всесоюзный радиокомитет обозревателем английской редакции.
- 1949, август — освобожден от занимаемой должности, остался без работы. Пишет статьи и книги.
- 1953, 2 марта — арестован сотрудниками МГБ СССР по обвинению в шпионаже.
- 1954, 13 февраля — дело прекращено, из-под стражи освобожден. Возвращается к нормальной жизни и к творчеству. В по-

следующие годы постоянный автор «Литературной газеты», журналов «Новое время», «Мировая экономика и международные отношения», «Коммунист» и др. изданий.

1961 — удостоен престижной премии Союза журналистов СССР имени В. В. Воровского.

1964 — принят в Союз писателей СССР.

1990, 4 апреля — умер в Москве.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	5
------------------------------	---

Часть I

ПРЕДВИДЕНИЕ

Пасынки империи	12
Революция в России. И в Германии	17
Коммунистический интернационал молодежи	25
Еврейский Ренессанс	36
«Прощай, все старое!»	42
Красные фронтовики берутся за оружие	51
Особый отдел и контрразведка МИ-5	60
Островные гордецы	94

Часть II

АТАКА С НЕБА

В осажденном городе	112
Служба в посольстве	124
Советские песни на Би-би-си	136
Сталинград. Битва миров	150
Возвращение в Москву	154
Последние сталинские годы	164

Часть III

РАЗОЧАРОВАНИЕ НЕ ДЛЯ РОМАНТИКОВ

На Лубянке	204
Жизнь после освобождения	243
Расчет с прошлым	253
В загранку не пускают	270
Затянувшиеся похороны Сталина	277
В тесном диссидентском кругу	312
«Чего же ты хочешь?»	319
Гайд-парк при социализме	329
Квартирный вопрос	340
Сердце бьется слева	348
Основные даты жизни и деятельности Эрнста Генри	356